УДК 327.37 + 341.24 + 327.51 + 94(73)“1987” **В. И. Михайленко**

УРОКИ «КРИЗИСА ЕВРОРАКЕТ» 1970–1980-х гг.

Автор исследует военные и невоенные факторы, способствовавшие обострению «кризиса евроракет», такие как давление на руководство США со стороны их союзников, разочарование на Западе результатами «разрядки», стремление советского руководства активизировать общественное движение на Западе против «империалистической политики». «Кризис евроракет» ускорил консервативный поворот в европейских странах. Разместив современные ракетные комплексы в Европе, СССР достиг кратковременного военного преимущества. Объявив программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ, *Strategic Defense Initiative*), США вернули себе стратегическую инициативу. Военно-силовая стратегия «баланса сил» в Европе потерпела поражение, создав предпосылки перехода к «балансу интересов».

Ключевые слова: евроракеты, кризис разрядки, ядерное сдерживание, Варшавский договор, НАТО, Всемирный совет мира, «нулевой вариант», Вашингтонский договор 1987 г.

Проблема размещения евроракет, которая в 1970–1980-х гг. привела к острейшему кризису в отношениях между двумя военно-политическими блоками, не утратила актуальности и в наши дни. В феврале 2007 г. начальник Генерального штаба Вооруженных сил России Ю. Балуевский сделал заявление относительно того, что Россия может выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) и пересмотреть всю договорно-правовую систему ядерного сдерживания в Европе в ответ на размещение элементов американской системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе [2].

По масштабам угрозы «кризис евроракет» часто сравнивают с Карибским кризисом 1962 г. [12, *723*]. Подлетное время от расположения ракет до цели составляло примерно 9 минут (Ю. Квицинский говорит о 10–12 минутах).

В 1970-х гг. военно-техническая сфера блокового противостояния характеризовалась высочайшей динамикой, связанной с быстрыми внедрениями революционных научно-технических достижений. Сначала США, а затем и Советский Союз создали системы инфракрасного, лазерного и телевизионного наведения ракет, что позволило достичь высокой точности попадания в цели. В США сформировалась оптимистичная концепция «ограниченной ядерной войны», которую можно было выиграть в случае достижения превосходства в точности нанесения удара и в выигрыше в подлетном времени. В августе 1973 г. министр обороны США Дж. Шлезингер объявил концепцию обезглавливающего удара новой основой ядерной политики. Это привело к переносу центра тяжести с ядерной стратегической триады на средства доставки средней и меньшей дальности.

Следующим шагом стало изменение американской системы передового базирования (Forward Based System) в Европе, к которой были подключены ракетно-ядерные комплексы Великобритании. В 1974 г. после подписания

© Михайленко В. И., 2013

англо-французской Оттавской декларации в нее фактически вошли французские ядерные силы.

Ответом с советской стороны стало наращивание числа тяжелых межконтинентальных баллистических ракет и перевооружение парка ракет малой и средней дальности в Европе. В 1977 г. СССР приступил к развертыванию на западных границах ракет среднего радиуса действий РСД-10 «Пионер» или, по западной классификации, SS-20, каждая из которых была оснащена тремя боевыми блоками индивидуального наведения на цели. Всего было размещено более 300 ракет. Учитывая выигрыш в подлетном времени, около 9 минут до цели, это позволяло в считанные минуты уничтожить военную инфраструктуру НАТО в Западной Европе.

В отечественной литературе, как правило, исследование «кризиса евроракет» концентрируется на советско-американских отношениях и в меньшей степени уделяет внимание европейскому фактору в динамике этого кризиса.

Западноевропейские правительства, и прежде всего правительство канцлера Гельмута Шмидта в ФРГ, никогда не рассматривали разрядку в качестве стратегической цели. Их интересы были связаны с поддержанием военного паритета между двумя блоками. Таким образом, разрядка рассматривалась как продолжение блокового противостояния [8, *10*].

В середине 70-х гг. США пересмотрели свою ядерную политику, целью которой являлось изменение стратегического баланса с Советским Союзом, что не понравилось западногерманскому руководству, которое посчитало, что это может привести к уменьшению роли ядерного оружия, размещенного в Европе. Бонн опасался, что Европа станет «разменной монетой» в советско-американском глобальном противостоянии.

Приход к власти в 1977 г. президента США Джимми Картера усилил противоречия между его администрацией и западногерманскими партнерами. Руководство США полагало, что в силу своей специфики Европа не могла быть основным театром военных действий с применением ядерного оружия. Считалось более уместным использование здесь против Советской армии нейтронного и высокоточного оружия. Новая американская стратегия спровоцировала открытую дискуссию в ФРГ. Одним из ее инициаторов стал Э. Бар, известный политик СДПГ, сыгравший важную роль в продвижении «новой восточной политики» канцлера Вилли Брандта. Он писал о том, что мораль и этика важнее атлантической солидарности и согласие с новой американской стратегией осложнит перспективы объединения двух германских государств.

В правительстве Г. Шмидта стали циркулировать опасения относительно того, что США стремятся «регионализировать» возможность ядерной войны. В этом ключе следует рассматривать речь германского канцлера Г. Шмидта в Лондонском институте стратегических исследований, произнесенную в октябре 1977 г. В своей речи он настаивал на требовании соблюдения политического и военного равновесия как предпосылки безопасности и разрядки. Германский канцлер опасался, что американские союзники либо «сдадут» Западную Европу, либо превратят ее в поле битвы. По-существу, позиция Г. Шмидта отражала структурный конфликт, который происходил в НАТО в тот период. Немец-

кие исследователи также обращают внимание на то, что Г. Шмидт находился под сильным давлением критики со стороны той части социал-демократов, которые требовали продолжения политики разрядки [8, *12*].

Поводом для выступления Г. Шмидта стала модернизация Советским Союзом своего ракетного потенциала в Европе. На смену устаревшим ракетам SS-4 и SS-5 (Р-12 и Р-14 по советской терминологии) пришли новые советские ракеты среднего радиуса действия SS-20[1] (РСД-10 «Пионер»). Проектные работы были начаты в 1968 г., тестовые испытания — в 1974 г., а три года спустя ракеты начали поступать на боевое дежурство [15, *82*]. 10 августа 1979 г. на летные испытания была представлена ракета 15Ж53, имевшая более высокие боевые характеристики. Испытания проводились на полигоне Капустин Яр до 14 августа 1980 г., а 17 декабря этого же года новый комплекс, получивший обозначение «Пионер УТТХ» (улучшенные тактико-технические характеристики), был принят на вооружение Советской армией. В 1987 г. на боевом дежурстве и в арсеналах находились 650 ракет. Из них две трети были предназначены для уничтожения объектов в Европе и на Ближнем Востоке и примерно одна треть — для уничтожения объектов в Азии и США. Оба комплекса эксплуатировались до 1991 г. и были ликвидированы в соответствии с условиями Договора о РСМД.

В странах НАТО не было единого подхода в оценке значения размещенных новых советских ракет. К примеру, американский специалист в области контроля над вооружениями Р. Гартгофф видел в действиях советского руководства проявление прагматичной политики в связи с новой угрозой со стороны НАТО. По его словам, каждая из сторон «предпринимала действия, чтобы обеспечить собственную безопасность, которые другая сторона рассматривала как угрозу своей безопасности» [Там же, *84*].

К. Субрахманьям считает, что НАТО располагало достаточными ресурсами для сдерживания советского потенциала без размещения дополнительных ракет в Западной Европе [12, *721*]. Это подтверждают выводы некоторых американских экспертов, сделанные по свежим следам событий. Во время встречи представителей госдепартамента с их западногерманскими коллегами 16 октября 1978 г. американский участник переговоров заявил, что модернизация советских ракет «фундаментально не изменила стратегическую ситуацию». В своем возражении посол ФРГ К. Блех использовал понятие «политико-психологический баланс». ФРГ, утверждал он, «должна быть сильной, чтобы победить русских, а она на самом деле слабее, чем Люксембург». Из выступления посла ФРГ было ясно, что недовольство руководства его страны идет значительно дальше и распространяется на переговоры США с СССР по ограничению стратегических вооружений, которые, по их мнению, ведутся без учета интересов европейских союзников [11].

Правительства стран Западной Европы рассматривали размещение советских ракет скорее под углом зрения возросшего военно-политического давления

---

[1] Впервые Комитет военного планирования НАТО использовал наименование «SS-20» на своем заседании в декабре 1976 г.

на них со стороны СССР [15, *84*]. Эту точку зрения разделяли президент Франции В. Жискар д'Эстен, премьер министр Великобритании Дж. Каллагэн и канцлер ФРГ Г. Шмидт. Канцлер ФРГ требовал от президента США внести в повестку советско-американских переговоров об ограничении стратегических вооружений вопрос о выводе советских ракет SS-20 из Европы. Дж. Картер сопротивлялся этому давлению, полагая, что проблема «евроракет» может осложнить ход советско-американских переговоров по стратегическим вооружениям. На каком-то этапе американский президент даже готов был пойти на ядерное разоружение Европы и вывод американских ядерных систем в ответ на уступки с советской стороны [Там же, *85*].

Вслед за своим выступлением в октябре 1977 г. канцлер ФРГ Г. Шмидт сделал заявление на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в котором выразил несогласие с действующей политикой контроля над вооружениями, поскольку она ведет к силовой гегемонии отдельных государств и нарушению международного права [Там же].

В мае 1978 г., когда, по оценкам НАТО, Советский Союз разместил в Восточной Европе первые 50 комплексов SS-20, состоялся визит Генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева в Бонн. Разговор с канцлером Г. Шмидтом был сведен к обсуждению проблемы евроракет. Л. Брежнев отверг упреки Г. Шмидта в том, что СССР добивается одностороннего превосходства в военной области. Он заявил об установлении паритета в Европе в области вооружений. Тем временем размещение советских ракет продолжалось [3, *68*].

Советский дипломат Ю. Квицинский объясняет давление Г. Шмидта на советское руководство тем, что западногерманское руководство спешило с идеей объединения Германии [1].

Напротив, Дж. Херф пишет, что участники НАТО и Варшавского договора оказались в неравном положении. Политическая асимметрия прошла по линии между западными демократиями и тоталитарными государствами. Если Советский Союз не испытывал давления со стороны своих союзников и народов социалистических стран, то правительства западных стран не могли не считаться с общественным мнением, которое становилось самостоятельным актором отношений между Востоком и Западом [3, *62*]. Вьетнамская война расколола западное общество и создала всемирное антивоенное движение. КПСС после провала попыток объединить коммунистическое движение попыталась «оседлать» новую демократическую волну.

Активизируя антивоенное движение в странах Западной Европы, советское руководство преследовало несколько целей. Проведенное в 1969 г. Совещание коммунистических и рабочих партий оказалось последним международным коммунистическим форумом, на котором выявились серьезные разногласия между братскими партиями как по фундаментальным теоретическим вопросам, так и по вопросам стратегии коммунистических революций и тактики коммунистического движения.

Реванш КПСС в общественно-политической сфере не заставил себя долго ждать. ЦК КПСС настроился на активизацию массового международного движения за мир, против размещения американских ракет. Немецкий исследова-

тель Г. Веттиг считает, что мобилизация массового движения за мир в Западной Европе, и конкретно деятельность германского Союза за мир (DFU), инициировались из Кремля [15, *90*].

Международный отдел ЦК КПСС провел 13 декабря 1979 г. в венгерском городе Тихани секретную встречу представителей 28 коммунистических и рабочих партий. На встрече была обсуждена стратегия сотрудничества с некоммунистическими партиями и движениями, прежде всего с социалистами и социал-демократами, против ядерного оружия и размещения американских ракет в Западной Европе.

Спустя пять дней заведующий отделом ЦК КПСС Л. Замятин провел встречу с представителями 95 общественных организаций из 35 стран на сессии Международного совета мира, в ходе которой призвал активизировать борьбу против размещения американских ракет в Западной Европе. Всемирный совет мира объявил 1980 г. годом борьбы против американских ракет в Европе под лозунгом: «Действовать сейчас! Исключить опасность новых ракет США!» [Там же].

23–27 сентября 1980 г. Всемирный совет мира провел Всемирный конгресс миролюбивых сил. В конгрессе приняли участие более 2260 представителей коммунистических, социал-демократических партий, беспартийных. Ведущей темой стала организация борьбы против размещения американских ракет [Там же].

В 1983 г. Движение за мир в Испании организовалось на почве борьбы против размещения ракет в Европе [7, *42, 43*]. Под давлением антивоенного движения правительство Голландии самоустранилось от обсуждения проблемы размещения «евроракет» на своей территории [14].

Открыто проявляемое недовольство со стороны европейских союзников не могло долго оставаться незамеченным со стороны президента США Дж. Картера, который стремился поддерживать политический консенсус в НАТО. На встрече с тремя лидерами Западной Европы Г. Шмидтом, В. Жискар д'Эстеном и Дж. Каллагэном в Гваделупе в январе 1979 г. Дж. Картер обещал разместить американские ракеты в Европе. Однако для руководителей Германии и Великобритании этого было недостаточно. Они не могли не считаться с сильным антивоенным движением в своих странах. Они настаивали на политике взаимного сокращения ракет в Европе [15, *86*]. Руководители Великобритании и ФРГ поставили в жесткой форме перед американским президентом вопрос об эффективности НАТО в противодействии «советской угрозе» [10]. В Вашингтоне опасались, что нерешительность США в вопросе о евроракетах может привести вновь к инициированию вопроса о европейских ядерных силах.

Так был дан ход политике «двойного решения» (*dual-track*), принятой НАТО на сессии Совета в Брюсселе 12 декабря 1979 г. Решение НАТО предусматривало размещение на территории европейских стран НАТО 572 американских ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет (соответственно 108 и 464) параллельно с инициированием переговоров с советским руководством о восстановлении военно-политического равновесия [8, *12*]. Согласие на размещение ракет дали Бельгия и Дания. Правительство Голландии отложило рассмотрение вопроса о размещении ракет на два года [13].

Присоединение Италии к размещению американских ракет на своей территории на первый взгляд выглядело неожиданным и нелогичным. В октябре и декабре 1979 г. в Италии прошли парламентские дебаты, в ходе которых христианские демократы, либералы, республиканцы и социалисты поддержали размещение ракет на территории страны. Руководство Итальянской коммунистической партии, озабоченное проблемами «исторического компромисса», «национальной солидарности» и «еврокоммунизма», демонстрировало «мягкое сопротивление» размещению «евроракет» на территории Италии [4, *117*].

Летом 1981 г. появилось сообщение о предстоящем размещении 112 американских крылатых ракет на базе Комизо в Сицилии. Первые 16 ракет появились в Комизо в марте 1984 г.

В недавно опубликованных мемуарах бывшего посла США в Италии Р. Гарднера обращается внимание на его личный вклад в размещение ракет в Комизо [5]. Р. Гарднер вспоминает, какое всеобщее изумление возникло на европейско-американской конференции в Оксфорде осенью 1979 г., когда он объявил, что итальянское правительство приняло решение об установке ракет «Круиз», что стало результатом усилий партийных лидеров Италии Ф. Коссиги, У. Ла Мальфа, Б. Кракси, президента Республики С. Пертини.

Советский вызов, который основывался на ошибочном расчете, что он может спровоцировать массовые выступления в Италии и Германии, провалился. Гарднер считает, что этот политический просчет стал провалом всей советской внешней политики в Европе и явился определенным импульсом к изменению советской истории, в результате которого Горбачев пришел к власти [Там же, *307, 310, 315*].

Дж. Херф считает, что решение о размещении американских евроракет в Западной Европе стало поражением для Советского Союза. Во-первых, не оправдались расчеты Москвы на то, что за ним последует мобилизация пацифистского движения против их размещения. Советское руководство переоценило готовность социалистов, стоявших в это время у власти в ряде европейских стран или составлявших мощную оппозицию, поддержать политику Москвы. Оно не учитывало, что одной из целей «новой восточной политики», объявленной социал-демократическим канцлером В. Брандтом, являлось сближение политических систем Востока и Запада. Напротив, в советском блоке последовало давление на демократические свободы и права человека [3, *64*].

Под влиянием этих и других факторов происходила перегруппировка неоконсервативных, правых, центристских сил в Евро-Атлантическом пространстве, которые сформулировали платформу борьбы против левых и коммунистов внутри своих стран и на международной арене. Советское руководство явно недооценило возможности консолидации западных демократий перед «возросшей мощью» СССР. Начиная с середины 70-х гг. в политической культуре Западной Германии, Великобритании, Франции, США отмечается контрмобилизация против левых со стороны политиков, журналистов, ученых, интеллигенции. К примеру, в ФРГ христианско-демократическая оппозиция выступила с острой критикой «новой восточной политики» и политики «разрядки», про-

водимой социал-демократами. Будущий канцлер ФРГ христианский демократ Г. Коль призывал к «наступательной демократии» [3, *64, 66*].

Таким образом, переговоры в рамках политики «двойного решения» провалились. В январе 1980 г. президент Картер задержал внесение в сенат проекта соглашения об ОСВ-II, сославшись на ввод советских войск в Афганистан. До 1 ноября 1981 г. переговоры по «евроракетам» так и не были начаты.

Новый президент США Р. Рейган предложил жесткий и малоприемлемый в тех условиях для советской стороны «нулевой вариант», по которому США не размещают свои ракеты в Европе, а Советский Союз ликвидирует ракеты среднего радиуса действия SS-20. При этом не учитывалось, что вооруженные силы Франции и Великобритании имели 162 ракеты, а США — 64 ракеты на подводных лодках и могли доставить ядерное оружие к границам СССР на стратегических бомбардировщиках [12, *719*].

В ответ генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выдвинул в 1981 г. концепцию «абсолютного нуля», которая предусматривала вывод советских ракет SS-20 одновременно с выводам всех американских ракет и тактического ядерного оружия США с территории Западной Европы, а также ликвидацию системы передового базирования США (Forward Based System) и ликвидацию французских и английских ракет среднего радиуса действия [Там же, *724*].

Полагая, что «ключи» к решению проблемы «евроракет» находятся в Вашингтоне, советское руководство сосредоточилось на переговорах с США и активизации антиядерного движения в Западной Европе, игнорируя серьезные переговоры с европейскими правительствами.

В марте 1983 г. новый президент США Р. Рейган объявил о реализации программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ), предусматривающей создание космической ПРО, способной перехватывать советские МБР на разгонном участке траектории полета. Советское руководство ответило на это «блокировкой пакета», т. е. настаивало на переговорах по РСМД только в пакете с переговорами по СОИ. США отказались вести переговоры на новых условиях. В сентябре 1983 г. началось размещение американских ракет на территориях Великобритании, Италии, Бельгии.

Переговоры возобновились после избрания М. С. Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС. В 1987 г. Горбачев предложит «нулевой вариант», т. е. снятие SS-20 и евроракет.

В результате сложных переговоров, проведенных министром иностранных дел Э. Шеварнадзе в сентябре 1987 г. в Вашингтоне, СССР согласился на разработку единой классификации по РСМД и включение в перечень оперативно-тактических ракет SS-23, которые ранее не попадали под определение РСМД. Американская сторона гарантировала уничтожение крылатых ракет наземного базирования «Томагавк» и отказ от развертывания оперативно-тактических ракет «Ланс-2» с нейтронными боезарядами в Центральной Европе. 7 декабря 1987 г. был подписан Вашингтонский договор (Intermediate Nuclear Forces Treaty), согласно которому обе стороны согласились под контролем инспекторов уничтожить РСМД как класс ракет. Этот договор остается единственным, на основании которого полностью уничтожен один из видов ядерного оружия. В соответствии

с договором Советский Союз уничтожил 889 своих ракет средней дальности и 957 ракет меньшей дальности, а США уничтожили 677 и 169 ракет соответственно [6].

Подписание Вашингтонского соглашения означало окончание холодной войны.

В завершение попробуем подвести итоги исследования «кризиса евроракет». С военной точки зрения модернизация советских ракет, нацеленных на Западную Европу, не привела к критическому перевесу советской военной мощи над Северо-Атлантическим блоком в Европе. По-прежнему ни одна из сторон не могла безнаказанно нанести ядерный удар по противной стороне. Ответственные политические и военные руководители НАТО и Варшавского договора понимали, что ограниченная ядерная война невозможна [9, *26, 37*].

Складывается впечатление, что возникновение острого кризиса «евроракет» в 1970–1980-х гг. стало результатом наложения множества факторов, не все из которых были связаны с военной целесообразностью и поддержанием военного баланса в рамках биполярной системы. Документы свидетельствуют, что США и СССР были несвободны от своих союзников в принятии решений по вопросам ракетно-ядерных вооружений.

К примеру, Ю. Квицинский вспоминал, что военная сила «прочным обручем сжимала социалистические страны в едином пространстве с центром в Москве». «Попытки вынудить Советский Союз к одностороннему сокращению своих вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе, которые предпринимались в Вене с 1973 г., результатов не приносили. Кроме того, статус сверхдержавы и неприкосновенность сферы влияния СССР обеспечивались не только обычными вооружениями, а прежде всего советским ракетно-ядерным щитом». По мнению Ю. Квицинского, западногерманская дипломатия стремилась «добиться от СССР действительно существенных и односторонних сокращений его ядерного потенциала со всеми политическими и психологическими последствиями этого для обстановки в Европе. ФРГ спешила. Она опасалась, что восстановить единство Германии через 30–50 лет станет практически невозможным» [1].

При принятии решения о модернизации ракетного парка советское руководство исходило прежде всего из военной целесообразности, не принимая в расчет расстановку политических сил в Западной Европе и сдвиг общественного мнения вправо. «Кризис евроракет» ускорил консервативный политический поворот в Европе, жертвой которого стал социал-демократический канцлер Г. Шмидт. Война в Афганистане вызвала протестное движение в Западной Европе против советской политики и тем самым ослабила советское влияние на западные общества. Инициированные КПСС, коммунистическими партиями и другими левыми силами движения за мир, против американских евроракет, против империалистической политики не достигли поставленных целей. Более того, одним из последствий «кризиса евроракет» стал закат коммунистического движения в Европе. С военно-политической точки зрения провозглашенная Р. Рейганом Стратегическая оборонная инициатива лишила СССР тех преимуществ, которые были достигнуты размещением SS-20 в Европе. Истощенная военными расходами советская экономика не смогла выдержать новые военные

вызовы. Военно-силовая стратегия «баланса сил» в Европе потерпела поражение, создав предпосылки перехода к «балансу интересов».

---

1. *Квицинский Ю.* Россия–Германия: Воспоминания о будущем // Наш современник. 2006. № 3 [Электронный ресурс]. URL: // http://nashsovremennik.ru/p.php?y=2006&n=3&id=6 (дата обращения: 28.02.2013).

2. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2007/02/21/baluevskij.html (дата обращения: 28.02.2013).

3. *Herf J.* Asymmetric strategic interaction: Democracy, dictatorship and the Euromissile dispute in West Germany// J. of Strategic Studies, 13:2 [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1080/01402399008437409 (дата обращения: 28.02.2013).

4. *Cremasco M.* The political debate on the deployment of Euromissiles: The Italian case// The International Spectator: Italian J. Intern. Affairs. 1984, 19:2 [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1080/03932728408456542 (дата обращения: 28.02.2013).

5. *Gardner R.* Mission Italy: Gli anni di piombo raccontati dall'ambasciatore Americano a Roma. 1977–1981. Milano : Mondadori, 2004.

6. The INF Treaty and the Washington Summit: 20 Years Later [Electronic resource]. URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB238/ (дата обращения: 28.02.2013).

7. *Kettle-Williams J.* The Birth of the Peace Movement in Spain: An Introductory Note. Journal of Area Studies Series. 1984, 5:9 [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1080/02613530.1984.9673636 (дата обращения: 28.02.2013).

8. *Nehring H., Ziemann B.* Do all paths lead to Moscow? The NATO dual-track decision and the peace movement — a critique // Cold War History. Vol. 12, No. 1 February 2012 [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1080/14682745.2011.625160 http://www.tandfonline.com (дата обращения: 28.02.2013).

9. Soviet Intentions 1965–1985, p. 26, 37 // [Electronic resource]. URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb285/doc02_I_ch3.pdf (дата обращения: 28.02.2013).

10. State Department cable 258185 to U.S. Embassy London, «TNF Bilateral with UK» 11 Oct. 1978, Secret // Thirtieth Anniversary of NATO's Dual-Track Decision. The Road to the Euromissiles Crisis and the End of the Cold War [Electronic resource]. URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb301/index.htm (дата обращения: 28.02.2013).

11. State Department cable 261791 to U.S. Embassy Bonn, Bilateral with the FRG on TNF Issues, 16 Oct. 1978, Secret // Thirtieth Anniversary of NATO's Dual-Track Decision. The Road to the Euromissiles Crisis and the End of the Cold War [Electronic resource]. URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb301/index.htm (дата обращения: 28.02.2013).

12. *Subrahmanyam K.* The Euromissile Crisis, Strategic Analysis, 1983, 7:9 [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1080/09700168309427017 (дата обращения: 28.02.2013).

13. Thirtieth Anniversary of NATO's Dual-Track Decision. The Road to the Euromissiles Crisis and the End of the Cold War [Electronic resource]. URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb301/index.htm (дата обращения: 28.02.2013).

14. U.S. Mission to NATO cable 08322 to State Department, «TNF Modernization — Detailed Report of Discussions on IDD at 28 November Session of Reinforced Permreps,» 29 Nov. 1979, Secret // Thirtieth Anniversary of NATO's Dual-Track Decision. The Road to the Euromissiles Crisis and the End of the Cold War [Electronic resource]. URL: http://www.gwu.edu/~nsarchiv/nukevault/ebb301/index.htm (дата обращения: 28.02.2013).

15. *Wettig G.* The last Soviet offensive in the Cold War: emergence and development of the campaign against NATO euromissiles, 1979–1983, Cold War History, 9:1, p. 82 [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1080/14682740802638640 (дата обращения: 28.02.2013).

Рукопись поступила в редакцию 5 марта 2013 г.